

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2022. № 3(56). С. 94–101.
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2022; 3(56):94–101.

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Научная статья
УДК 316.3(470.64)
doi: 10.47598/2078-9025-2022-3-56-94-101

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ В КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ В 2020–2021 ГОДАХ

Татьяна Юрьевна Пашко^{1✉}, Алим Магомедович Башиев²

^{1,2}Академия труда и социальных отношений, Москва, Россия

¹pashko.tu@gmail.com✉

²amb.07@mail.ru

Аннотация. Вопросы социальной защиты приобретают особую актуальность в современном российском обществе, которое рыночные отношения все чаще приводят в социальный тупик. Возникает проблема формирования адекватной системы социальной защиты населения, которая в условиях нестабильных рыночных отношений находится под регулярным воздействием экономических шоков и социальных рисков. В настоящей статье анализируются организация экономической деятельности социальных служб и меры социальной защиты населения, предпринятые в Кабардино-Балкарской Республике в 2020–2021 годах.

Ключевые слова: социальный риск, социальная защита, социальное обеспечение, финансовые ресурсы, государственная социальная политика

Для цитирования: Пашко Т. Ю., Башиев А. М. Организационно-экономические аспекты социальной защиты в Кабардино-Балкарской Республике в 2020–2021 годах // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2022. № 3(56). С. 94–101. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2022-3-56-94-101>.

SOCIAL ASPECTS OF SOCIETY DEVELOPMENT

Research article

ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC ASPECTS OF SOCIAL PROTECTION IN THE KABARDINO-BALKAR REPUBLIC IN 2020–2021

Tatiana Yu. Pashko^{1✉}, Alim M. Bashiev²

^{1,2}Academy of Labor and Social Relations, Moscow, Russia

¹pashko.tu@gmail.com✉

²amb.07@mail.ru

Abstract. Issues of social protection are becoming particularly relevant in modern Russian society, which market relations are increasingly leading to a social impasse. There is problem of forming an adequate system of social protection of the population, which in conditions of unstable market regulations is under the regular influence of economic shocks and social risks. This article analyzes the organization of economic activity of social services and measures of social protection of the population taken in the Kabardino-Balkarian Republic in 2020–2021.

Keywords: social risk, social protection, social security, financial resources, state social policy

For citation: Pashko T. Yu., Bashiev A. M. Organizational and economic aspects of social protection in the Kabardino-Balkar Republic in 2020–2021. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij)* = *Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2022;3(56):94–101. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2022-3-56-94-101>.

Пандемия COVID-19 кардинально изменила ситуацию на глобальном и национальных рынках труда, сложившуюся к началу 2020 года. Внешние экономические шоки привели к экономическому кризису во всех странах и обострили социальное неравенство. Следствием пандемии в России явились стремительная трансформация региональных рынков труда, снижение занятости во всех возрастных группах экономически активного населения и увеличение безработицы. В трудной жизненной ситуации оказалось значительное количество трудоспособных граждан, семей с детьми, одиноких родителей. Указанные социально уязвимые группы, в первую очередь, нуждались в обеспечении им социальной защиты [1].

Проблема роли и структуры социальной защиты населения России как системы управления социальными рисками в российском обществе приобретает особую актуальность в условиях ограниченности природных ресурсов, изменения климата на планете и ухудшения общей социально-экономической ситуации. Особого внимания требует вопрос создания финансовых резервов для поддержания достигнутого уровня материальной защиты.

В целях настоящего исследования применены общенаучные методы комплексного и системного подхода, анализа и синтеза, логического, исторического и сравнительного анализа.

Понятия «социальная политика» и «социальная защита» тесно взаимосвязаны друг с другом. Социальная защита представляет собой механизм реализации государственной социальной политики. Вместе с тем социальная защита определяет цели и методы социальной политики, являясь формой государственного социального обеспечения, которая гарантирует гражданам поддержку в случае трудной жизненной ситуации в виде пенсий, социальных пособий и услуг, которая включает в себя различные мероприятия по профилактике и предотвращению социальных рисков.

Социальная защита населения как механизм, обеспечивающий государственное ре-

гулирование общественных отношений в условиях рыночной нестабильности, имеет экономический, социальный, правовой, политический и организационный аспекты. Социальная защита в определенной степени является функцией государства, но также предприятий, учреждений и организаций, общественных объединений граждан, органов, действующих от лица государства и непосредственно самих граждан. Граждане в силу своих конституционных прав и обязанностей располагают свободой выбора места проживания, работы, обучения и т.д. В соответствии со ст. 7 Конституции Российской Федерации каждый гражданин имеет право на социальную защиту.

В широком смысле слова социальная защита обеспечивает трудоспособным гражданам оптимальные условия для жизни и поддержания их благосостояния, а социально уязвимым группам — гарантирует социальную поддержку и защищенность. Конституция Российской Федерации устанавливает обязательное пенсионное страхование, формирование фондов, являющихся источниками финансирования социального обеспечения, и принятие законов, гарантирующих права и свободы граждан.

В связи с вышесказанным авторы предлагают следующее определение понятия «социальная защита населения» — механизм распределения централизованных и децентрализованных финансовых ресурсов посредством использования дифференцированных форм и видов адресной социальной защиты.

В международной практике используются две модели социальной защиты:

1) социал-демократическая, с доминирующей ролью государства в вопросах создания и распоряжения источниками финансирования социального обеспечения;

2) неолиберальная, с минимальным вмешательством государства в социально-экономические процессы, где механизмы определяет рыночная экономика.

В соответствии с указанными подходами используются две системы социальной защиты:

1) государственная, базирующаяся на государственной заботе о гражданах, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, и сложившейся практике благотворительности;

2) частная, основанная на принципе ответственности всех участников общества за жизнь своих родных и близких, расходовании личных средств и сбережений.

Социальная защита в России представлена следующими формами:

1. установленными социальными гарантиями, достижение которых обеспечивается принимаемыми программами и стандартами;

2. регулированием расходов и доходов граждан;

3. социальным страхованием населения;

4. социальным вспомоществованием;

5. предоставлением социальных услуг;

6. разработкой социальных программ.

Система социальной защиты населения Российской Федерации является многоуровневой, включающей в себя межрегиональный (федеральный округ), региональный (субъект Российской Федерации), межотраслевой и отраслевой, локальный (предприятие) уровни.

Социальные службы представляют собой предприятия и учреждения различных форм собственности, оказывающие социальные услуги. В систему социального обслуживания также входят граждане, занимающиеся предпринимательской деятельностью по социальному обслуживанию населения. Основой организации деятельности социальных служб является Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации», который вступил в силу с 1 января 2015 года. Действующая в России в настоящее время система социальной защиты ориентирована на поддержание отдельных категорий граждан. Данная система основана на принципах заявительности и патернализма. Принцип заявительности означает, что социальная поддержка осуществляется по мере обращения индивидов. Суть принципа патернализма состоит в защите государством самых незащищенных граждан.

Всероссийский центр исследования общественного мнения (ВЦИОМ) выявил, что наиболее пострадавшей от последствий пандемии COVID-19 оказались две социально уяз-

вимые группы, а именно: молодые женщины с детьми и молодежь в возрасте от 18 до 24 лет [2].

Рост уровня бедности среди всех типов семей в условиях пандемии составил в среднем от 12,5 до 20 %, при этом у семей с детьми бедность до пандемии, оцениваемая на уровне 21–26 % в зависимости от возраста детей, в условиях пандемии выросла до 31–35 % [3]. В соответствии с указами Президента Российской Федерации [4–6] семьям с детьми были оказаны меры государственной поддержки, которые частично компенсировали экономические потери. Сокращение доходов населения на 12 %, было компенсировано семьям с детьми в объеме одной десятой части потерь.

Вместе с тем в условиях минимальной поддержки субсидирования заработной платы, предпринятые меры не привели к существенному улучшению в силу традиционно складывающейся ситуации на рынке труда, когда женская часть населения имеет более низкий уровень занятости. Экспертный анализ на протяжении ряда десятилетий показывает, что разрыв в заработной плате мужчин и женщин при равных условиях труда составляет в среднем 28 %. Современное общество усиливает социальные стрессы и ролевые нагрузки на женщин, вследствие чего увеличивается риск возникновения у них психических заболеваний.

Активная цифровизация традиционных профессий в 2020 году привела к количественному выравниванию занятости мужчин и женщин в научно-технологической сфере. Наличие цифровых навыков и компетенций прямо пропорционально связывалось с более высоким уровнем заработной платы. Рост средних заработных плат при равных условиях труда наблюдался в профессиях с более высоким уровнем цифровизации. При этом различия отмечались в позициях, занимаемых женщинами (продавцы, менеджеры и операторы) и мужчинами (инженеры, программисты и системные администраторы). Следует подчеркнуть, что цифровизация не проявила себя в качестве дополнительного источника дискриминации женщин.

Пандемия в меньшей степени повлияла на занятость работников пенсионного возраста, которая различается по регионам, и с точ-

ки зрения характера (квотируемая, неполная, гибкая) имеет существенно меньшее негативное влияние на социальную ситуацию в обществе. Взамен аннуляции льготного проезда граждане пенсионного возраста получили возможности расширения социальных контрактов за счет региональных бюджетов. Сыграли свою роль законодательные ограничения увольнения сотрудников предпенсионного и пенсионного возраста. С точки зрения негативных последствий COVID-19 для здоровья, российские пенсионеры, безусловно, оказались наиболее уязвимыми, но при этом продемонстрировали лучшие показатели психической саморегуляции по сравнению с более молодыми возрастными группами.

Очевидно, что наиболее пострадавшей группой явилась молодежь в возрасте от 18 до 22 лет, получающая образование, впервые выходящая на рынок труда и отличающаяся большей уязвимостью по сравнению с другими социальными группами.

Введение термина «социальная защита» связано с принятием Закона о социальном обеспечении в рамках политики «нового курса» Ф. Д. Рузвельта в 1935 году. В соответствии с указанным законом началась реализация социальных программ помощи нетрудоспособным и престарелым гражданам США. С 1938 года термин «социальная защита» начал использоваться в законодательстве Новой Зеландии. С 1944 года этот термин получил распространение в большинстве документов Международной организации труда (МОТ), давая простое и понятное объяснение сути проблемы, возникающей у различных категорий населения.

В немногочисленных научных источниках имеется несколько подходов к определению термина «социальная защита». Ряд авторов используют комплексный подход, рассматривая термин с позиций права социального обеспечения в контексте трудового, семейного и гражданского права.

Термин «социальное обеспечение» в большей степени имеет исторический характер и ассоциируется с субъективным правом граждан на получение помощи со стороны государства. Сложность толкования указанных терминов обусловлена отсутствием нормативно-

правовой базы и подтверждает сложность общественных отношений.

Категория «социальная защита населения» отсутствовала в советской практике ввиду того, что государство заботилось о получении гражданами основных социальных благ и услуг на бесплатной основе по мере возникновения в них потребности. В российской экономической теории термин «социальная защита населения» появился в период формирования рыночной экономики в 1992 году. При переходе к принципиально иному типу производственных и распределительных отношений в России изменилась концепция государственной социальной политики. Началось создание нового механизма государственного регулирования общественных отношений, связанного с получением социальных благ и услуг населением на платной основе.

Большинство экспертов рассматривают социальную защиту в соотношении с понятием «уровень жизни», понимая под ней совокупность государственных мер, направленных на поддержание достойного уровня и качества жизни граждан.

Реализация мер социальной защиты напрямую зависит от финансовых ресурсов. Понятие финансовых ресурсов включает в себя различные значения и трактуется весьма широко. Согласно финансово-кредитному словарю, «финансовые ресурсы представляют собой денежные средства, формирующиеся в результате экономической и финансовой деятельности, которые находятся в распоряжении государства и хозяйствующих субъектов и используются для развития производства, удовлетворения социальных потребностей населения и функционирования сферы обращения» [7].

Структура финансовых ресурсов Кабардино-Балкарской Республики (КБР) определяется источниками их поступления. Основными источниками формирования финансовых ресурсов системы социальной защиты населения КБР являются республиканский бюджет и бюджеты муниципальных образований [8–9].

Социальная ответственность государства заключается в обеспечении конституционных гарантий социальной защиты граждан. Вместе с тем необходимо отметить, что уровень обес-

печиваемых в России социальных гарантий является недостаточным для социального государства.

По данным Росстата, уровень безработицы в июле 2020 г. достиг своего максимума и составил 6,3 %, или 4,7 млн человек. 45 % российских предприятий вынуждены были пойти на сокращение штатов. С марта 2020 г. работу потеряли 3,5 млн человек. Больше всего увольнений произошло в Москве (более полумиллиона), Московской области и Санкт-Петербурге [10]. На фоне роста безработицы продолжалось падение доходов населения. Коэффициент напряженности на рынке труда составил 1,8 единиц. Повсеместно наблюдался добровольный переход работников на частичную занятость, неполный рабочий день, увеличивалась молодежная безработица. Президентом Российской Федерации В. В. Путиным был обозначен ключевой вопрос — увеличение доходов и рост занятости в экономике.

В связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19) в 2020 году произошли изменения в экономическом развитии КБР, которые оказали существенное влияние на развитие ситуации на регистрируемом рынке труда. Резкий рост численности зарегистрированных безработных граждан начался с 1 апреля 2020 года. По состоянию на 1 января 2021 г. в органах службы занятости населения состояло 74 200 безработных граждан, что в 10 раз больше по сравнению с ситуацией на 1 января 2020 года [11].

Коэффициент напряженности на рынке труда республики по состоянию на 1 октября 2020 г. составил 18,0 единиц. Для сравнения, по состоянию на 1 января 2019 г. в республике было зарегистрировано 6800 безработных граждан. В 2019 году в республиканских органах службы занятости государственную услугу по трудоустройству получили 21 600 чел., были проинформированы о положении на рынке труда 15 400 человек.

В 2020 году в государственные учреждения службы занятости КБР обратились за помощью в трудоустройстве 85 723 человека. Было трудоустроено 4101 человек. Реализация комплекса мер по восстановлению численности занятого населения в республике приве-

ла к тому, что к сентябрю 2021 г. количество безработных снизилось в 4,8 раза и составило 15 000 человек.

В рамках государственной программы КБР «Содействие занятости населения Кабардино-Балкарской Республики» органами службы занятости республики в январе-сентябре 2021 г. реализовывался комплекс мер по содействию трудоустройству населения. По состоянию на конец сентября 2021 г. в государственных казенных учреждениях «Центр труда, занятости и социальной защиты» городов и районов КБР зарегистрированы в качестве безработных 13,4 тыс. чел., что ниже по сравнению с аналогичным периодом предшествующего года в 5,3 раза. Уровень регистрируемой безработицы составил 3,0 % (на 1 октября 2020 г. — 16,1 %). Коэффициент напряженности в целом по республике на конец сентября 2021 г. составил 4,0 незанятых граждан, зарегистрированных в органах службы занятости, в расчете на одну вакансию, что на 14,0 единиц ниже показателя 1 октября 2020 года.

Для трудоустройства граждан, зарегистрированных в органах службы занятости населения, использовались сведения республиканского банка вакансий, формирование которого осуществлялось по мере поступления заявок от работодателей. Вакансии, зарегистрированные в службе занятости, в ежедневном режиме автоматически выгружались на Федеральный портал общероссийской базы вакантных рабочих мест «Работа в России».

За первые девять месяцев 2021 г. республиканская служба занятости населения помогла найти работу 1099 чел. — молодежи в возрасте 16–29 лет. Уровень трудоустройства в целом по республике составил 14,3 % от количества граждан, обратившихся в целях поиска подходящей работы.

Одной из форм взаимодействия службы занятости с населением и работодателями стали ярмарки вакансий. На основании 65 договоров, заключенных с предприятиями и организациями различных форм собственности по направлению службы занятости в общественных работах приняли участие 186 чел. (за аналогичный период 2020 г. — 113 чел.).

В целях сокращения уровня подростковой преступности, создания дополнительных со-

циальных гарантий для несовершеннолетних граждан, адаптации их к трудовой деятельности, в 2021 году было заключено 92 договора и организовано временное трудоустройство 1600 несовершеннолетних граждан в возрасте от 14 до 18 лет в свободное от учебы время (за 9 месяцев 2020 г. было временно трудоустроено 555 подростков).

Подростки принимали участие в благоустройстве и озеленении населенных пунктов, в ремонтных работах в школах, выполняли подсобные работы, приводили в порядок мемориалы, памятники воинской славы [12].

Безработица является глобальной проблемой современного рынка труда. Всемирный экономический форум в своем докладе *The Future of Jobs Report 2020* отметил ускорение развития автоматизации и роботизации. По прогнозу, сделанному в докладе, в результате развития технологий 85 млн чел. лишатся работы к 2025 году. К этому же сроку будет создано 97 млн новых рабочих мест. Однако темпы сокращения старых рабочих мест пока выше чем создание новых. Эксперты указали, что 50 % работников потребуется переквалификация для соответствия новым рабочим местам [13].

С точки зрения указанной перспективы защита права на труд и социальная поддержка безработных приобретают особую актуальность. Человек должен работать, чтобы зарабатывать средства на жизнь. Граждане, имеющие существенные сбережения или наследство, находящиеся на иждивении состоятельных родителей, супругов, могут, конечно, рассуждать иначе. Очевидно, что в современных условиях работнику более всего важен размер заработка за выполненную работу. Нельзя не признать, что заработная плата большинства российских работников не согласуется с социальными стандартами развитых стран. Конституция говорит о вознаграждении за труд без дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда (МРОТ). В 2021 году МРОТ составил 12 792 рубля. В 2022 году МРОТ составляет 13 890 рублей.

Всеобщая декларация прав человека утверждает право каждого работника на справедливое и удовлетворительное вознаграж-

дение. В связи с этим возникает вопрос, насколько минимальный размер оплаты труда соответствует понятию справедливого и удовлетворительного вознаграждения?

Социально-экономическая ситуация различается по макрорегионам, внутри макрорегионов — от субъекта к субъекту Российской Федерации. По данным Министерства экономического развития КБР прогнозная величина среднемесячного дохода от трудовой деятельности по КБР на 2021 год была установлена в размере 23 840 рублей. На основании постановления Правительства КБР от 29.01.2021 № 7-ПП «Об утверждении комплекса мероприятий, направленных на восстановление численности занятого населения КБР», были утверждены ориентировочные Показатели по снижению неформальной занятости на 2021 год, рассчитанные исходя из численности занятого населения муниципальных образований КБР и прироста численности безработных граждан в период пандемии, в том числе состоящих на регистрационном учете в центрах труда, занятости и социальной защиты КБР.

В соответствии с установленными Показателями, местными администрациями муниципальных образований КБР совместно с центрами труда, занятости и социальной защиты КБР продолжалась работа по снижению неформальной занятости посредством легализации граждан, занятых в теневом бизнесе, в том числе безработных граждан, состоящих на регистрационном учете в центрах труда, занятости и социальной защиты КБР. По состоянию на 1 сентября 2021 г. было выявлено 6691 лицо, с которыми впоследствии были заключены трудовые договоры, что соответствует 33,5 % исполнения ориентировочного Показателя (из них — 1731 чел. из числа безработных граждан).

Вопрос поддержания приемлемого уровня жизни населения приобретает особую значимость в условиях усугубляющегося геополитического кризиса, начавшегося в 2022 году. В перспективе не исключено как увеличение количества безработных, так и работников, вынужденных находиться в простое. Реализуемые государством механизмы защиты занятости в условиях продолжающегося сокращения

рабочих мест могут оказаться недостаточными, что обуславливает необходимость корректировки используемых механизмов трудоустройства, разработки и принятия соответствующей законодательной базы (по различным фор-

мам занятости, условиям оплаты работников, находящихся в простое и т.д.), а также четкого структурированного подхода к вопросам организации финансирования деятельности по снижению безработицы.

Список источников

1. Пашко Т. Ю. Гендерный аспект социально-демографических последствий пандемии COVID-19 / Социальная динамика населения и устойчивое развитие : сборник тезисов III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (1 декабря 2020 г., Москва,) / под общ. ред. А. И. Антонова : электронное издание сетевого распространения. М. : МАКС Пресс, 2020. 244 с. 2,55 Mb. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1662532325&tld=ru&lang=ru&name=sbornik20201218.pdf&text>
2. Психологи среди нас : аналитический обзор ВЦИОМ, 2020 г. // ВЦИОМ новости : сайт. URL: <http://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/psikhologi-sredi-nas-2020>
3. Обзор международной практики поддержки экономики и населения в условиях борьбы с пандемией коронавируса в Армении, Великобритании, Германии, Дании, Испании, Италии, Казахстане, Китае, Нидерландах, США, Финляндии, Франции, Швеции, Южной Корее, Японии, коллектив авторов / под общ. ред. О. В. Синявской; Институт социальной политики НИУ ВШЭ, 2020 // Институт социальной политики : официальный сайт. URL: https://isp.hse.ru/data/2020/04/29/1544579194/COVID-19_stimulus%20packages_countries260420.pdf
4. «О дополнительных мерах поддержки семей, имеющих детей» : Указ Президента Российской Федерации от 20.03.2020 № 199 // Гарант.ру : информационно-правовой портал. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/56754985/>
5. «О дополнительных мерах социальной поддержки семей, имеющих детей» : Указ Президента Российской Федерации от 07.04.2020 № 249 // Гарант.ру : информационно-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/73856702/>
6. «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 07.04.2020 г. № 249 „О дополнительных мерах социальной поддержки семей, имеющих детей“» : Указ Президента Российской Федерации от 11.05.2020 № 317 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202005110001>
7. Финансово-кредитный энциклопедический словарь // Словари онлайн : сайт. URL: https://1258.slovaronline.com/1918-финансовые_ресурсы
8. Статистический ежегодник Кабардино-Балкарская Республика : статистический сборник. 2020. Нальчик : ОП Северо-Кавказстата по КБР, 2020. 273 с.
9. Статистический ежегодник Кабардино-Балкарская Республика : статистический сборник. 2021. Нальчик : ОП Северо-Кавказстата по КБР, 2021. 275 с.
10. Занятость и безработица в Российской Федерации в июле 2020 года // Федеральная служба государственной статистики : официальный сайт. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d05/156.htm
11. Об утверждении комплекса мероприятий, направленных на восстановление численности занятого населения КБР» : Постановление Правительства Кабардино-Балкарской Республики от 29.01.2021 № 7-ПП «// Кабардино-Балкарская Республика : офиц. сайт. URL: <https://mintrud.kbr.ru/news/kollegiyamintrudsotszashchity-kbr-ot-9-fevralya-2022g-ob-itogakh-raboty-ministerstva-truda-i-sotsialnoy-zashchity-kabardtno-balkarskoj-respubliki-v-2021-godu-i-zadachakh-na-predstoyashchiy-period.html>
12. Кабардино-Балкария в цифрах. 2021 : статистический сборник. Нальчик : ОП Северо-Кавказстата по КБР, 2021. 161 с.
13. The Future of Jobs Report 2020 // Всемирный экономический форум : офиц. сайт. URL: <https://www.weforum.org/reports?query=future+of+the+job&year=2020#filter>

References

1. Pashko T. Yu. Gender aspect of the socio-demographic consequences of the COVID-19 pandemic / Social dynamics of the population and sustainable development: collection of abstracts of the III All-Russian scientific and practical conference with international participation (December 1, 2020, Moscow) / by general ed. A. I. Antonov : electronic edition of network distribution. Moscow: MAKS Press; 2020. 244 p. 2.55 Mb. (In Russ.) Available from: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1662532325&tld=ru&lang=ru&name=sbornik20201218.pdf&text>

2. Psychologists among us: analytical review of VTsIOM, 2020. (In Russ.). Available from: <http://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/psikhologi-sredi-nas-2020>
3. Review of international practice of supporting the economy and the population in the context of combating the coronavirus pandemic in Armenia, Great Britain, Germany, Denmark, Spain, Italy, Kazakhstan, China, the Netherlands, USA, Finland, France, Sweden, South Korea, Japan, a team of authors / under total ed. O. V. Sinyavskaya; Institute for Social Policy, National Research University Higher School of Economics, 2020. (In Russ.). Available from: https://isp.hse.ru/data/2020/04/29/1544579194/COVID-19_stimulus%20packages_countries260420.pdf
4. “On Additional Measures to Support Families with Children”: Decree of the President of the Russian Federation dated March 20, 2020 No. 199// Garant.ru : information and legal portal. (In Russ.). Available from: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/56754985/>
5. “On Additional Measures of Social Support for Families with Children”: Decree of the President of the Russian Federation dated April 7, 2020 No. 249// Garant.ru : information and legal portal. (In Russ.). Available from: <https://base.garant.ru/73856702/>
6. “On Amendments to the Decree of the President of the Russian Federation dated July 4, 2020 No. 249 “On Additional Measures of Social Support for Families with Children””: Decree of the President of the Russian Federation dated November 5, 2020 No. 317// Official Internet Portal of Legal Information. (In Russ.). Available from: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202005110001>
7. Financial and credit encyclopedic dictionary. Slovari online : site. (In Russ.). Available from: https://1258.slovaronline.com/1918-financial_resources
8. Statistical yearbook of the Kabardino-Balkarian Republic: statistical collection. 2020. Nalchik: OP of the North-Kavkazstat for the KBR; 2020. 273 p. (In Russ.).
9. Statistical yearbook of the Kabardino-Balkarian Republic: statistical collection. 2021. Nalchik: OP Severo-Kavkazstat for KBR; 2021. 275 p. (In Russ.).
10. Employment and unemployment in the Russian Federation in July 2020 // Federal State Statistics Service : official site. (In Russ.). Available from: https://rosstat.gov.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d05/156.htm
11. “On Approval of a Set of Measures Aimed at Restoring the Number of Employed People in the KBR”: Decree of the Government of the Kabardino-Balkarian Republic dated January 29, 2021 No. 7-PP. Kabardino-Balkarian Republic : official site. (In Russ.). Available from: <https://mintrud.kbr.ru/news/kollegiya-mintrudsotszashchity-kbr-ot-9-fevralya-2022g-ob-itogakh-raboty-ministerstva-truda-i-sotsialnoy-zashchity-kabardtno-balkarskoy-respubliki-v-2021-godu-i-zadachakh-na-predstoyashchiy-period.html>
12. Kabardino-Balkaria in numbers. 2021: statistical compendium. Nalchik: OP North-Kavkazstat for KBR, 2021. 161 p. (In Russ.).
13. The Future of Jobs Report 2020. World Economic Forum : official site. (In Russ.). Available from: <https://www.weforum.org/reports?query=future+of+the+job&year=2020#filter>

Информация об авторах

Т. Ю. Пашко — кандидат экономических наук, доцент;

А. М. Башиев — аспирант.

Information about authors

T. Yu. Pashko — Candidate of Science (Economics), Associate Professor

A. M. Bashiev — postgraduate student.

Статья поступила в редакцию 29.04.2022; одобрена после рецензирования 16.05.2022; принята к публикации 26.09.2022.

The article was submitted 29.04.2022; approved after reviewing 16.05.2022; accepted for publication 26.09.2022.